ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

В ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКЕ ЕСТЬ МЕСТА, ГДЕ СТАРОЕ НЕ ВЫДЕРЖИВАЕТ ПОД НАТИСКОМ НОВОГО

рического объекта. Координатор НОД «Живой город» Дмитрий Литвинов считает, что ситуации, когда дальнейшие работы по восстановлению не производятся, носят единичный характер. Одним из таких примеров является дом Шагина на набережной Фонтанки. По словам господина Литвинова, чаще всего такие ситуации возникают, когда инвестор не желает пересматривать свой подход, а передача другой компании невозможна. Пример благополучного разрешения спора — Фрунзенский универмаг, в случае с которым обошлось без радикальной реконструкции.

«Обычно такие случаи стараются не предавать огласке — инвесторы в основном локальные, и им ни к чему проблемы с властями. Показательный и публичный пример — Конюшенное ведомство. Но он не единичен. В конце 2000-х погиб инвестпроект компании Ruric AB по освоению территории бывшего училища ВТУ ЖДВ на углу улицы Глинки и набережной реки Мойки, на слуху Апраксин двор, где состав участников менялся несколько раз», — перечисляет господин Никифоровский. Кроме того, среди примеров, когда остановка инвестиционного проекта не пошла на пользу, можно назвать Охтинский мыс, Аракчеевские казармы, дом Шагина, объект на Сытнинской, 9–11.

ПОИСКИ РЕШЕНИЯ Однако, несмотря на все перечисленные проблемы, по сравнению с «нулевыми» годами конфликтных ситуаций в историческом центре, а также с проектами уплотнительной застройки стало меньше на порядок, утверждают представители градозащитного движения. По мнению Дмитрия Литвинова, связано это не только с изменением городской градостроительной политики, но и с появлением в конце «нулевых» ряда новых городских законов, в том числе об охранных зонах, о зеленых насаждениях общего пользования. «Сыграло свою роль и изменение состава Законодательного собрания, в котором сторону жителей и градозащитников в конфликтах с застройщиками теперь принимают не только „традиционно градозащитные“ фракции», — добавляет он. Заместитель председателя Санкт-Петербургского отделения ВООПиК Александр Кононов хотя и согласен, что за два-три последних года споров стало меньше, но говорит, что их все еще остается достаточно много. «При этом за исключением отдельных случаев в целом бизнес-сообщество стало решать больше проблем в диалоге», — подчеркивает он, добавляя, что вместе с тем городская градостроительная политика по-прежнему не доформулирована и не сбалансирована.

«Реально оценивая наши возможности и ресурсы, становится понятно, что об эффективном сохранении исторического наследия можно будет говорить только при достижении компромиссных решений. Активная позиция градозащитного сообщества в нынешнем виде приводит только к консервации процесса разрушения, но не к сохранению или реконструкции. Я с уважением отношусь к представителям градозащитных движений, уважаю их право отстаивать свою точку зрения. Однако мы должны избегать ситуации, при которой хвост виляет собакой», — говорит генеральный директор ГК «Ханса» Олег Барков.

«Для России Петербург может быть даже единственный город, историческая часть которого спланирована и построена в соответствии с европейскими принципами того времени. В этом он выгодно отличается от других российских городов по структуре городской ткани и типологии застройки. С другой стороны, если искусственно останавливать процесс приспособления исторических зданий под современное использование, это не пойдет им на пользу, что тоже надо понимать. То здание, которое не востребовано под современные нужды и не приносит доход собственникам, естественно, будет ветшать и разрушаться. Здесь нужен разумный баланс между сохранением, бережным отношением, воссозданием и реновацией исторического центра», — соглашается Николай Пашков. ■

В АНГЛИЙСКОМ ДУХЕ

КОМПАНИЯ MANDERS — ПОСТАВЩИК ДЕКОРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ — ОТКРЫЛА ФЛАГМАНСКИЙ МАГАЗИН НА СВЕРДЛОВСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ.

Автор проекта — петербургский дизайнер Дмитрий Давыдов. Пока функционирует только первый этаж — это «Мастерская Manders», специализирующаяся на красках. Компания представляет известные английские марки: Farrow & Ball, Little Greene, Zoffany, Designers Guild. В мастерской обосновалась колеровочная станция, где создаются цвета, с рабочими столами для дизайнеров и дисплеями для подбора отделочных материалов. Интерьер решен в стилистике лофта с его характерными приметами — наливными полами, высокими потолками, открытой системой вентиляции и промышленным освещением. Второй этаж летом станет «Гостиной Manders» с уютными креслами и диванами, библиотекой по дизайну и тысячами образцов английских обоев и текстиля. Гостиная может служить местом встречи дизайнеров и заказчиков.

В новом пространстве будут проводиться дизайнерские 5 o’clock, а также новые форматы встреч: завтраки, семинары, мастер- и даже cooking-классы. ■

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

КОЛЕРОВОЧНАЯ СТАНЦИЯ LITTLE GREENE В ИНТЕРЬЕРЕ НОВОГО ЛОФТА

ПРОСТРАНСТВО